УДК 398.221 (470.65)

АРХЕТИПЫ МОДЕЛИ МИРА В МИФОЛОГИИ ОСЕТИН

Таказов Ф.М.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, Владикавказ, e-mail: fedar@mail.ru

Данная статья посвящена выявлению архетипов, маркирующих трехуровневую структуру Модели Мира в мифологии осетин. Основными источниками изучения мифологии осетин являются эпические сказания о Нартах, Даредзанах и Царциатах, а также мифологические предания, легендарные рассказы, трудовые и обрядовые песни, молитвословия, притчи, сказки, пословицы и поговорки. Цель работы: на основе фактического материала доказать, что в основе мифологической системы осетин лежит деление Мира на три уровня. Трехуровневая система Модели Мира прослеживается как в образах, так и в ритуалах, поступках, деяниях. Некоторые сюжеты в аллегорической форме воспроизводят творение трех миров. Проведенное исследование позволяет выявить семантику различных мифологем для реконструкции архаических структур осетинской космогонии. Выявленные архетипы Модели Мира позволяют по-новому взглянуть и на некоторые обычаи скифов, зафиксированные древними авторами. Результаты исследования могут быть применимы при изучении религиозно-мифологических воззрений, фольклора и этнографии осетин.

Ключевые слова: архетипы, модель мира, мифология, космогония, творение мира, мифологемы, фольклор

ARCHETYPES MODEL OF THE WORLD IN THE MYTHOLOGY OF THE OSSETIANS

Takazov F.M.

North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research name V.I. Abaev VSC RAS and the Government of Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, e-mail: fedar@mail.ru

This article is devoted to revealing the archetypes, marking the three-tier structure model of the world in the mythology of the Ossetians. The main sources of the study of mythology Ossetians are epic tales of the sledge, and Daredzanah Tsartsiatah and mythological tales, legendary stories, labor and ritual songs, prayers, parables, tales, proverbs and sayings. Objective: based on factual data to prove that the basis of the mythological system Ossetians is dividing the world into three levels. Three levels of models in the world can be traced both in images and in rituals, actions, deeds. Some scenes in allegorical form reproduce the creation of the three worlds. The study identifies the semantics of different mythologies for the reconstruction of the archaic structures Ossetian cosmogony. Archetypes identified models of the world can have a new look and some customs of the Scythians, recorded by ancient authors. The results can be applied in the study of religious and mythological beliefs, folklore and ethnography of the Ossetians.

Keywords: archetypes, the model of the world, mythology, myths, cosmogony, the creation of the world, folklore

Осетинская мифология – совокупность мифологических представлений народа, уходящая своими корнями в глубокую древность. В процессе своего развития она испытала различные внешние влияния, сохранив, при этом, в своей основе древнюю мифологическую систему.

На первый взгляд трудно судить о том, что представляла собою мифология осетин до XVII в., но, как показали исследования последних 100 лет, корни осетинской мифологии уходят корнями к скифской и даже еще более отдаленной – арийской и праиндоевропейской эпохе. И не удивительно, что многие авторы находили параллели осетинской мифологии в мифологиях разных народов от Китая до Исландии. Так, например, В.Б. Пфафф, познакомившись с эпическими сказаниями о нартах, сделал заключение, что осетинская мифология происходит от греческой [9, с. 173].

Начальный этап формирования осетинской мифологии относится к эпохе индоиранской общности (II – первая половина I-го тыс. до н.э.). В ходе многовековых миграций древнеиранские племена скотоводов и земледельцев заселили в I-м тыс. до н.э. Среднюю Азию (Хорезм, Бактрию, Согд), Иран (Мидию), Афганистан. С оседанием иранцев-кочевников в этих областях развитие иранской мифологии пошло обособленными путями. К VII–VI вв. до н.э. оформились самостоятельные ее циклы: древнемидийская, древнеперсидская, скифо-сарматская мифология, согдийская и ряд более мелких мифологий. При общности культовой терминологии и ярко выраженных рефлексах общеиндоевропейских представлений идеологические основы всех этих циклов заметно различались, отражая разницу в уровнях социально-экономического и культурного развития [2, т. 1, с. 560].

В отличие от оседлых иранцев, мифология которых стала развиваться в условиях новой идеологии, кульминацией которой стал зороастризм, мифотворчество кочевых саков/скифов продолжалось в традиционном формате. Многие скифские обычаи, их религиозно-мифологические воззрения находят свое продолжение в этнографии,

фольклоре и религиозно-мифологических воззрениях осетин. Нет необходимости перечислять скифо-осетинские параллели, т.к. они широко представлены в работах Ж. Дюмезиля («Скифы и Нарты») [4, с. 16–216] и В.И. Абаева («Культ семи богов») [1, с. 107–113].

Дальнейшее формирование осетинской мифологии связано с аланами, мифологией народов Кавказа, христианства и ислама.

Основными источниками изучения мифологии осетин являются эпические сказания о Нартах, Даредзанах и Царциатах, а также мифологические предания, легендарные рассказы, трудовые и обрядовые песни, молитвословия, притчи, сказки, пословицы и поговорки.

Наиболее фундаментальным и типичным видом мифотворчества осетин являются космогонические мифы. Космогонические мифы повествуют о происхождении космоса в целом и его частей, связанных в единой системе. Основным начальным сюжетом творения мироздания является трехуровневая Модель Мира, ставшая основой всей мифосистемы осетин.

Для выявления структуры всей мифосистемы необходимо, прежде всего, вычленить архетипы маркеров Модели Мира. Но сложность вычленения архетипов заключается в том, что осетинская космогония в своей эволюции достигла пика своего развития, в результате чего мифологическое мировоззрение стало частью религиозной системы. Но в силу того, что формирование религиозных верований осетин происходило в собственно осетинской мифосистеме, а не были привнесены извне, архетипы продолжали жить в сознании народа, продолжая служить фундаментом и в мифотворчестве современных осетин. Вследствие эволюционных процессов в мифологическом сознании, на которых огромное влияние оказывали различные исторические и социально-культурные процессы, многие мифологемы приобретали иногда совершенно противоположную семантику, превращая архетипы в полисемантические мифологические единицы. Потому, вычленяя, к примеру, в мифе о появление трех нартских родов (Ахсартагката, Бората, Ацата) архетип Модели Мира, необходимо учитывать, что в результате эволюции этот миф мог подвергнуться влиянию социально-политических и идеологических процессов в древнем обществе, что расширило бы семантику архетипа. Соответственно, это позволило Ж. Дюмезилю выделить в мифе про три нартские рода архетип трифункционального социального деления общества (у скифов, нартов и осетин) [3, с. 153–194].

В осетинском фольклоре бытуют различные варианты о сотворении мира. К наиболее архаичному мифу по праву относится сюжет о появлении Царциат.

Эпические сказания осетин о Царциатах представляют собой мифы о сотворении мира, появлении человека и развитии общества, о борьбе первочеловека за выживание и о развитии культуры. По представлениям осетин Царциаты предшествовали эпическим Нартам.

Согласно мифам о Царциатах, в какой-то момент двери неба внезапно распахнулись, и полился ливень. Это Бог сидел за столом со своими сотрапезниками. Что выпивали, остальное выливали [12, с. 7].

Безусловно, перед нами не проявление богохульства, а символическое описание хаоса перед началом творения и упорядочения мира.

Если до этого Солнце и Луна кружились по всему небосводу, то в результате конфликта с Богом они были лишены возможности двигаться. Солнце разозлилось, выхватило кресло, к которому был прикован Богом, и разбило его. Осколки разлетелись, но Луна успел вдохнуть в них душу, и они превратились в облака. И сегодняшние облака, по утверждениям осетин, являются слезами Луны [12, с. 9]. Облака начали нападать на всех, и Бог кинул в них комок земли. От влажных облаков комок набух и превратился в Землю [12, с. 9]. По другим вариантам Земля возникла от кусочка, отпавшего от Солнца, в которое Бог кинул свой нож и отсек у того хвост. Отпавший кусок, пылая, устремился в бездну, но Луна плеснула на него воду, и тот остыл, превратившись в Землю. С тех пор Луна стала кружиться вокруг Земли, оберегая ее от бед [12, с. 13].

Таким образом, осетинские мифы рассказывают о начале творения и упорядочения мира и о возникновении Солнца, Луны, Земли.

Мифы о сотворении космоса представляют в мифологии осетин архетип творения верхнего мира.

Вслед за творением космоса Бог начинает творить животный мир на Земле.

Вначале Бог творит всяких пресмыкающихся и насекомых – змей, жуков, червей, мух и прочих тварей. Но они ползали по всей Земле, портили ее поверхность, ловили друг друга. Затем Бог творит различных зверей – волков, медведей, зайцев, лис, оленей, туров и других. Затем Бог создал живое существо, который, по замыслу, смог бы оценить красоту Земли и защитить эту красоту, а своим умом превосходил бы всех уже сотворенных тварей.

Один из зэдов посоветовал сотворить из плоти самой Земли существо, отличающееся от остальных тварей, при этом чтоб для него была закрыта дорога к небожителям, а в жизни он пусть будет одиноким.

Бог взял глину, замесил ее, взял пласты от скалы и скрепил их раствором глины. Облил он это создание горной родниковой водой и у него получился человек. Глина превратилась в мышцы, пласты скалы – в кости, а родниковая вода – в кровь.

Человек зашевелился, но был немым. Он не мог ни говорить, ни открывать рот. И тогда повелитель ветров Галагон засвистел в ушах человека. Задрожали, подобно гармошке, уши человека, и он открыл рот [12, с. 11].

Перед нами не просто миф о сотворении человека, но миф, соотносимый с архетипом творения среднего мира.

В мифологии осетин просматривается и архетип творения нижнего мира. По одним вариантам нижний мир создается после среднего, по другим – раньше среднего.

Как правило, нижний мир в осетинской мифологии символизируют существа, противопоставляемые человеку. Согласно эпическим сказаниям о Царциатах, первочеловек, сотворенный Богом, завладел небесным огнем. Зэды, боясь его возвышения, решили отобрать у него огниво, из которого тот высекал огонь. Украденное у человека огниво спрятали на месте своего обитания, на горе Уарп (Эльбрус). Но человек взобрался на эту гору и начал истреблять зэдов и дуагов, вернув себе свое огниво. Зэды пожаловались Богу и стали просить его убить человека, пока тот не поднялся к самому Богу. На это Бог ответил им, что он не убивает свои творения, а лишь учит. В то же время, идя навстречу зэдам и дуагам, Бог создает еугуппаров, существ, превосходящих человека силой. По замыслу Бога они должны были или убить, или умерить пыл человека. Еугуппары обрушиваются на первочеловека, но уступают ему в уме и ловкости. К тому времени первочеловек сделал себе из небесного камня меч, с помощью которого он начал отражать нападки еугуппаров. Первочеловек, боясь оказаться в окружении, встал спиной к воде. Еугуппары боялись заходить в воду, а лицом к лицу не могли одолеть человека, т.к. не умели пользоваться подручными материалами как оружием.

Видя, что еугуппары не могут одолеть человека, Бог создает Донбеттаров, водных жителей. Донбеттары напали на человека со спины, поразив его стрелами [12, с. 26–29].

Несомненно, противопоставленные человеку существа – представители нижнего мира, сотворенного Богом для баланса среднего мира. Водная стихия в осетинской мифологии часто выступает символом нижнего мира.

Таким образом, Бог творит три мира: верхний, средний и нижний. Архетип творения трехуровневой Модели Мира становится основой всей мифосистемы осетин.

Трехуровневая Модель Мира просматривается в эпических сказаниях о Нартах во многих сюжетах, часто выступая сюжетообразующим мотивом. Распространенный мотив проникновения Уастырджи в склеп Дзерассы является одним из таких архетипов Модели Мира.

После смерти Дзерассу похоронили в склепе. Его по очереди должны были трое суток охранять сыновья Урузмаг и Хамиц, но на третий день, заслышав звуки музыки со свадьбы, отлучились, оставив без охраны могилу матери. В этот момент с неба спустился Уастырджи, проник в склеп, оживил Дзерассу и пробыл с ней некоторое время, затем пустил к ней своего коня, после – свою охотничью собаку. Мертвая Дзерасса родила девочку, названную впоследствии Шатаной, коня чистокровной породы и собаку Силам.

В данном сюжете в концентрированном виде представлены символы, заключающие в себе опять же архетип творения трехуровневого мира:

1) Конь – символ верхнего мира;
2) Собака – символ нижнего мира;
3) Шатана – символ среднего мира.

Таким образом, дух, представленный в сюжете образом Уастырджи, творит три уровня мира.

Маркером трехуровневой модели мира выступает в нартовском эпосе осетин деление общества Нартов на три рода: Ахсартагката, Алагата (Ацата) и Бората. Все три рода, представляя все нартовское общество в целом, называются *æртæ Нарты* ‘три (группы) Нартов’. Впервые детальному анализу деления Нартов на три рода подверг Жорж Дюмезиль. Согласно теории Ж. Дюмезиля, три нартовских рода маркируют социальное разделение Нартов по своим функциональным особенностям [3, с. 165–186]. В.И. Абаев поддержал и развил теорию Ж. Дюмезиля, считая, что идея Дюмезиля очень проста. У индоевропейских народов от глубокой древности определялись три социальные функции: жреческая (культовая), военная и хозяйственная (земледельцы и ремесленники). Это троичное деление наложило свой отпечаток на идеологию, конкретно – на религию и мифологию соответствующих народов» [1, с. 423].

На первый взгляд, доводы Ж. Дюмезиля и В.И. Абаева убедительны. Но обращает на себя внимание тот факт, что в самом нартовском обществе все три рода живут в отдельных селах, и для того чтобы попасть из одного села в другое, нужен проводник [8, т. 1, с. 221–224]. В реальной жизни разные социальные группы жили не столь изолированно друг от друга, как нартовские роды. Кроме того, такая система социальной градации должна была быть известно самому осетинскому обществу. Сказители, передававшие нартовские сказания, часто оговаривались: так было принято у Нартов. Это в том случае, если поведение или какие-то детали образа жизни Нартов не соответствовали современному быту осетин. Нет ни одной такой оговорки сказителей, хотя осетинское общество не знает такого деления.

«Эти три рода созданы по образу и подобию осетинских: та же главенствующая роль принадлежит старикам, то же место отводится женщинам, младшим, детям от наложниц (*кæвдæсард*), рабам. Осетины не представляют себе иначе и небожителей, которые при едином исламском или христианском боге продолжают жить как древние божества» [3, с. 165]. Представленный пример Ж. Дюмезиля отражает осетинский этикет, а не социальные функции перечисленных групп. А такой этикет характерен был и для других северокавказских народов: адыгов, балкарцев, карачаевцев, абхазах, ингушей, чеченцев. Но тогда напрашивается вопрос, почему у этих народов Нартовский эпос не отразил подобное разделение.

Фактически, на этот вопрос отвечает сам Ж. Дюмезиль, хотя сам не обращает на это внимание. «Все они (Нарты – Т.Ф.) живут на одном горном склоне – Ахсартагката вверху, Алагата посередине, Бората внизу, составляя три квартала или три села, постоянно связанные друг с другом, – «Верхние Нарты», «Средние Нарты», «Нижние Нарты» [3, с. 165]. Перед нами такое же деление, как в германо-скандинавской мифологической системе: Асгард – верхний мир, где живут Боги; Мидгард – средний мир, где живут люди; Хель – нижний мир, маркер мира умерших, подземелья [11].

Пространственная Модель Мира осетинской мифологической системы включает «горизонтальную» и «вертикальную» проекции. Переход от одной к другой предполагает некоторые трансформации. Горизонтальная проекция антропоцентрична. В образе большинства героев Ахсартагката перед нами антропоморфные образы богов: Сослан – бог-Солнца, Батраз – бог-громовержец, Шатана – богиня-мать. Если даже обратить внимание на их рождение, перед нами образы, которые генетически и не восходят к нартам.

1. Сослан рождается от камня. Отцом его по одним вариантам является Уастырджи, по другим – Сосаг-алдар, некий пастух.

2. Шатана – рождается от дочери Донбеттара, владыки вод, и небесного Уастырджи.

3. Батраз только по отцу является нартом, но на его божественную сущность указывает необычность его рождения из опухоли на спине Нарта Хамица, а также его воспитание у Донбеттаров.

Необычно рождение и других героев-нартов из рода Ахсартагката. Фактически, перед нами обитатели нартовского «Асгарда». Ахсартагката ведут себя идентично осетинским божествам. Осетинские божества как помогают и защищают людей, так и наказывают. Герои из рода Ахсартагката также помогают, защищают и наказывают Нартов.

В отличие от Ахсартагката Алагата/Ацата маркируют средний мир. Как правило, все Нарты собираются на кувд (коллективное молитвословие) в доме Алагата, выступая в роли жреческой касты. Но жрецы не божества, они лишь выражают интересы народа. Необходимо учитывать, что осетинские жрецы «дзуарилаг»-и не составляли какую-либо касту, т.к. их ежегодно выбирали из своей среды для проведения религиозных обрядов в определенное время года. Люди контактировали с небожителями не на небесах, т.е. не в «Асгарде», не в верхнем мире, а на земле, т.е. в среднем мире. Такими контактными зонами для осетин являются гора Уарп (г. Эльбрус), гора Уаза, гора Бурхох (Бурсамдзели), а также святилища. Точно так же не нарты ходят к небожителям пировать, а небожители спускаются к ним по приглашению. Поэтому нет ничего неестественного в том, что представители верхнего мира Ахсартагката собираются в доме Алагата. Третий нартовский род Бората противопоставляется Ахсартагкату, тем самым маркируя верх – низ. Связь Бората с богатством, которое получают от земли, а также коварный характер представителей рода, сближает их с нижним миром. Не потому ли Сирдон, сын повелителя рек Гатага, связанный через водную стихию с нижним миром, никогда не выступает против рода Бората, наоборот, помогает им, даже стравливает их против Ахсартагката и всегда противостоит им.

Несомненно, трехуровневая Модель Мира в социальной среде представляется как антропоморфная система. Три уровня маркируются как три социальные функции. Поэтому трехуровневая Модель Мира является первичной, а трехфункциональная система нартовского общества – вторич-

ной. Эта система, на которую ссылаются Ж. Дюмезиль [3, с. 165–186] и В.И. Абаев [1, с. 423–428], в культуре осетин сохраняется до сегодняшнего дня. Осетинский традиционный стол всегда возглавляют три старших. Но их трудно отнести к трехфункциональной системе, т.к. их функции никак не связаны с социумом. Учитывая антропоцентричность трехуровневой модели в функциях трех старших за столом, а также три пирога (выражающие три мира), голову жертвенного животного, лопатку, шейные позвонки (или сердце), которые ставятся перед ними, можно говорить о том, что они являются маркерами единства трех миров.

Необходимо учитывать, что любой символ со временем становится полисемантичным. Точно так же архетип трехуровневой модели мира эволюционировал в полисемантичный символ.

Таким образом, три нартовских рода – маркеры трех миров. В ходе же эволюции космогоническая система стала переноситься и на социальные явления, становясь оправдательным инструментом различных социальных слоев и перейдя в разряд этиологических мифов. Происходит моделирование космоса на социальную структуру нартовского (скифского/осетинского) общества.

Таким образом, мифопоэтическая Модель Мира осетин восстанавливается на основании сведений по этнографии и фольклору. Наиболее широко мифологемы, отражающие Модель Мира, представлены в эпических сказаниях и сказках. С привлечением же этнографических материалов, служащих как для выявления семантики различных мифологем, так и для дополнения фольклорных текстов, становится возможным реконструировать архаические структуры, включая и архетипы осетинской космогонии.

Безусловно, в данной работе затронута лишь небольшая часть фольклорного материала, отражающего маркеры архетипа Модели Мира, но и проанализированного материала достаточно, чтобы сделать вывод: архетип Модели Мира в мифологии осетин представляет собой трехуровневую систему мироздания.

Список литературы

1. Абаев В.И. Избранные труды. Религия, фольклор, литература. – Владикавказ, 1990.

2. Брагинский И.С. Иранская мифология / Мифы народов мира. – Т 1. – М., 1980. – С. 560–565.

3. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. – М., 1976.

4. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. – М., 1990.

5. Ирон адæмон сфæлдыстад (Народное творчество осетин) / сост. З.М. Салагаева. – Т. II. – Орджоникидзе, 1961.

6. Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М., 1972.

7. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. – М., 1996.

8. Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос (Нартовские сказания. Эпос осетинского народа). – I – IV тт. / составит. Т.А. Хамицаева. – Владикавказ, 2003, 2004, 2005, 2007. (на осет. языке).

9. Пфафф В.Б. Материалы для древней истории осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. 4. – Тифлис, 1870.

10. Раевский Д.Н. Очерки идеологии скифо-сакских племен: опыт реконструкции скифской мифологии. – М., 1977.

11. Скандинавские сказания / под ред. Б. И. Пуришева. – М., 1970.

12. Царциаты таурæгътæ: ирон адæмы эпос (Легенды о Царциата. Эпос осетинского народа) / составит. Ф.М. Таказов. – Владикавказ, 2007. (на осет. языке).

References

1. Abaev V. I. Izbrannye trudy. Religija, fol'klor, literatura. Vladikavkaz, 1990.

2. Braginskij I.S. Iranskaja mifologija / Mify narodov mira. T 1. M., 1980. pp. 560–565.

3. Djumezil' Zh. Osetinskij jepos i mifologija. M., 1976.

4. Djumezil' Zh. Skify i narty. M., 1990.

5. Iron adæmon sfældystad (Narodnoe tvorchestvo osetin). / Sost. Salagaeva Z.M. /. T. II. Ordzhonikidze, 1961.

6. Litvinskij B.A. Drevnie kochevniki «Kryshi mira». M., 1972.

7. Makovskij M.M. Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskoj simvoliki v indoevropejskih jazykah. M., 1996.

8. Narty kaddzhytæ. Iron adæmy jepos (Nartovskie skazanija. Jepos osetinskogo naroda). I–IV tt. /Sostavit. Hamicaeva T.A./, Vladikavkaz, 2003, 2004, 2005, 2007. (na oset. jazyke).

9. Pfaff V.B. Materialy dlja drevnej istorii osetin // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah. Vyp. 4. Tiflis, 1870.

10. Raevskij D.N. Ocherki ideologii skifo-sakskih plemen: opyt rekonstrukcii skifskoj mifologii. M., 1977.

11. Skandinavskie skazanija /Pod red. B. I. Purisheva. M., 1970.

12. Carciaty tauræghtæ: iron adæmy jepos (Legendy o Carciata. Jepos osetinskogo naroda). /Sostavit. F.M.Takazov/. Vladikavkaz, 2007. (na oset. jazyke).

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.филол.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ;

Парсиева Л.К., д.филол.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 14.12.2012.